

Сенсорные стеклянные двери Корпуса №1 разъехались в стороны, едва Чи Юньян сделал шаг навстречу.

Автоматика в старинном кирпичном здании смотрелась дико. Юньян скептически усмехнулся, гадая, какому гению пришла в голову безумная мысль совместить эти стили.

— Здравствуйте, студент. Чтобы получить студенческий билет, поверните направо, — неожиданно раздался над головой звонкий женский голос. Юньян поднял взгляд и обнаружил обыкновенный репродуктор.

Весь вестибюль на этом этаже утопал в стерильной белизне: покрытые свежей краской стены уходили вглубь коридоров, расходящихся по обе стороны. Идеально чистая плитка на полу сверкала глянцем, но была настолько скользкой, что подошвы то и дело проскальзывали.

Первая же дверь в правом коридоре была снабжена черной табличкой, на которой кроваво-красными буквами горело: «Учебная часть». Чи Юньян по привычке постучал и вежливо спросил:

— Есть кто?

В ответ не донеслось ни звука. Едва он протянул руку к ручке, как дверь со скрипом распахнулась сама собой.

Юньян приоткрыл ее шире, перешагнул порог, и створка тут же захлопнулась за его спиной.

— У вас что, все двери здесь автоматические? — вслух озадачился он, не двигаясь с места.

— Ну, это как посмотреть, — вовремя подал голос Маленький черный боб. — Если бы абсолютно все двери открывались сами, это выглядело бы жутковато. А у нас ведь приличное, серьезное заведение.

От этого привычного ворчания на душе у Юньяна стало немного спокойнее.

— Какое, к черту, приличное заведение? Так я тебе и поверил, — хмыкнул он.

Юньян лениво перебрасывался репликами со своим Проводником, хотя со стороны это наверняка выглядело так, будто парень попросту разговаривает сам с собой.

Учебная часть оказалась небольшой. Стены были заставлены деревянными книжными

шкафами, которые — вот странность — пустовали. Под окном стоял письменный стол из того же темного дерева, а в самом его центре сиротливо лежала черная книжица.

«Похоже, это и есть мой студенческий билет», — подумал Чи Юньян.

Он взял книжицу и принялся ее разглядывать. Мягкая кожаная обложка размером с ладонь оказалась на ощупь неожиданно плотной и тяжелой. От нее исходило едва ощутимое, почти живое тепло. Юньян перелистнул несколько плотных страниц — всего их было около двадцати. Назвать это студенческим билетом было сложно, скорее вещь напоминала детские книжки-картинки из далекого детства.

Он открыл первую страницу и замер в легком недоумении.

В левом верхнем углу красовался его снимок три на четыре. Юньян прекрасно помнил этот кадр. Он сделал его в фотоателье у кампуса сразу после выпуска из университета. На нем был чужой, мешковатый черный пиджак, арендованный там же, а волосы лоснились от дешевого геля для укладки с навязчивым ароматом роз.

— Надо же, — подал голос Маленький черный боб, заглянув в документ. — Ты так сияешь на этой карточке. В лотерею выиграл перед съемкой?

Чи Юньян тоскливо посмотрел на свое глупо улыбающееся лицо и поспешно перевел взгляд на напечатанные рядом строчки.

[Имя: Чи Юньян]

[Возраст на момент смерти: 25 лет]

[Дата смерти: 27 декабря 2025 года, 18:09:32]

[Причина смерти: Асфиксия в результате утопления]

Юньян невольно провел пальцем по строчке с причиной смерти и криво усмехнулся:

— Какая трогательная прямота. Если бы не обложка, я бы решил, что мне вручили свидетельство о смерти, а не студенческий.

— Ну вот, теперь ты лично убедился, — в голосе Маленького черного боба скользнула гордость.
— Наша Академия посмертных экзаменов умеет удивлять.

Юньян скользнул взглядом ниже, но следующие строки оказались размыты. Было очевидно,

что там скрывается еще как минимум пять или шесть пунктов, но разобрать символы не удавалось, как ни вглядывайся.

— А это что за фокусы? — Он ткнул пальцем в мутное пятно. — Почему я не могу это прочесть?

— Остальная информация разблокируется по мере прохождения экзаменов, — охотно пояснил Проводник. — Так что старайся лучше!

Чи Юньян перевернул страницу. Дальше шли ровные столбцы пустых таблиц. Лишь в самой первой строчке красовалась отметка: «Деревня Сяохэй (Хорошо)».

Он захлопнул книжку и уже собирался сунуть ее в карман, как вдруг вспомнил предупреждение Проводника о ценности этого документа. Опустив взгляд, Юньян обнаружил, что его привычная одежда бесследно исчезла — теперь на нем сидела строгая европейская школьная форма.

Темно-бордовый пиджак, накрахмаленная белая рубашка и строгие черные брюки. На внутренней стороне пиджака, прямо у сердца, обнаружился потайной кармашек на молнии, идеально подходивший по размеру под студенческий.

Надежно спрятав билет, Чи Юньян горько вздохнул. Кто бы мог подумать: он прилежно грыз гранит науки с восьми лет, наконец-то вырвался на свободу после университета, а умерев, снова оказался за партой. Только на этот раз за провал экзамена карали не отчислением, а смертью.

Не успел он в полной мере оплакать свою горькую долю, как из динамика над головой вновь раздался металлический голос:

— Внимание! Торжественная линейка в честь начала учебного года начнется с минуты на минуту. Всем учащимся срочно собраться на спортивной площадке.

Юньян выглянул в окно. Огромный плац перед корпусом заполнился толпой людей, возникших словно из ниоткуда.

Помедлив еще немного, он решил не делать крюк через главный выход. Окно первого этажа выходило прямо на плац, так что парень просто перемахнул через подоконник и спрыгнул на землю.

Однако не успел он выпрямиться, как в ушах раздался бесстрастный писк:

— Студент Чи Юньян, за нарушение школьной дисциплины вам выносится предупреждение с вычетом пяти очков.

Юньян онемел.

— Ты издеваешься надо мной? Сняли очки за то, что я просто вышел через окно?

Он всерьез засомневался, что этот мелкий паразит призван облегчать ему жизнь. Скорее уж его создали для изощренных пыток.

— Я — лицензированный Проводник, — оскорбился Маленький черный боб. — И штрафую строго по инструкции. Никакой личной неприязни.

— Ладно-ладно, спишем на служебный долг, — пробормотал Юньян, чувствуя, как дергается веко.

Выйдя к толпе, Чи Юньян невольно поежился. На огромном плацу колыхалось темное море людей — зрелище пугающе напоминало школьные линейки.

Сотни вчерашних мертвецов жались друг к другу. Воздух казался тяжелым, почти осязаемым, а во взглядах незнакомцев сквозили страх, недоверие и глухая враждебность.

Юньяну стало не по себе. Постаравшись оттесниться к краю, где было свободнее, он вытянул шею, пытаясь разглядеть в толпе И Яньле или Чжуан Сяои. Но безуспешно: одинаковая форма превратила людей в безликую массу, начисто лишив его возможности отыскать знакомые лица.

Спустя пять томительных минут репродукторы вновь ожили.

— Торжественная линейка Академии посмертных экзаменов объявляется открытой. Просим всех соблюдать тишину.

Голос диктора едва пробивался сквозь нарастающий гул. Напряжение искало выход, и вскоре тишину разорвал чей-то истеричный крик:

— Какого хрена?! Выпустите меня отсюда! Что еще за «Академия»? Очередной дурацкий розыгрыш для шоу?!

Чи Юньян обернулся на крик. Лицо кричавшего показалось ему знакомым — кажется, это был какой-то популярный актер. Несмотря на то что здесь все выглядели лет на восемнадцать-девятнадцать, черты лица остались узнаваемыми. Юньян вспомнил его только потому, что новость о нелепой кончине этой знаменитости гремела по всем каналам.

Проводив скандалиста взглядом, Юньян тихо спросил в мыслях:

"Здесь все прошли вступительный экзамен?"

— Конечно, — отозвался Маленький черный боб. — Но задания у всех разные, да и сложность отличается. Кому-то просто крупно повезло с билетом.

«Ну еще бы... Мне-то везет как утопленнику — даже после смерти», — безрадостно подумал Юньян.

Мужчина продолжал истошно орать, осыпая невидимых организаторов отборным матом. Люди вокруг шарахались от него как от зачумленного, освобождая широкое пространство.

Наконец одна из девушек, не выдержав этого зрелища, нерешительно шагнула в его сторону — видимо, желая успокоить.

Но стоило ей протянуть руку, как тусклое багровое небо над плацем мгновенно затянуло грозowymi тучами. Раздался оглушительный раскат грома. Слепящая серебряная молния с треском рухнула из поднебесья прямо на середину площадки.

— А-а-а-а! — истошно взвизгнула стоявшая рядом бедняжка.

Сила удара отбросила ее на землю. Задыхаясь от слез, она поползла прочь на подгибающихся ногах.

А бунтаря, что секунду назад сотрясал воздух проклятиями, швырнуло на несколько метров в сторону.

Несчастный превратился в обугленный черный скелет. Сквозь гарь пробивался приторный, удушливый запах паленого мяса. Тело мужчины неестественно скрючилось на земле, а из глубины его горла все еще вырывался хриплый, утробный рев, похожий на рык раненого зверя.

Он безумно вытаращил глаза, пытаясь дотянуться до рыдающей на асфальте девушки, но его пальцы на глазах крошились, осыпаясь сухой черной золой.

Порыв ветра, пахнувший свежей кровью, пронесся над плацем. Обугленное тело бедняги начало стремительно распадаться. Ошметки плоти и костей уносило серыми вихрями.

Когда пыль улеглась, на сером покрытии остались лежать лишь два человеческих глаза, неподвижно уставившиеся на застывшую толпу.

Девушка с диким визгом бросилась обратно к строю, на четвереньках преодолевая метры, ее губы синели от ужаса.

Чи Юньяна едва не вывернуло наизнанку. На его глазах сиротливые глазные яблоки покатались по земле, медленно растворяясь в воздухе, словно испаряющаяся влага.

— Просим всех соблюдать тишину, — ровный, механический голос из динамика теперь казался воплощением самого кошмара.

Несмотря на дикость произошедшего, плац погрузился в мертвую, звенящую тишину. Никто не смел издать ни звука, понимая: любая реплика может стать последней.

Липкий страх сковал Чи Юньяна. Он опустил голову, невидящим взором уставившись на развязавшийся шнурок. Опомнился он лишь тогда, когда линейка подошла к концу.

Вся эта официальная часть свелась к унылому пересказу правил, которые Проводник уже успел ему разжевать по дороге.

Из нового добавилось лишь жесткое ограничение: в свободное от экзаменов время студентам категорически запрещалось покидать территорию общежитий и спортивного плаца.

Спальные корпуса располагались на втором этаже Корпуса №1. Номера были рассчитаны на двух или трех человек: левое крыло отдали парням, правое — девушкам.

Юньян нагнулся, чтобы завязать шнурок, как вдруг его правый указательный палец обожгло резкой болью, будто от укола иглы. Он вскинул руку и обнаружил на внутренней стороне фаланги две четкие черные литеры, которые не поддавались никаким попыткам их оттереть.

Там красовалась аккуратная татуировка: [А.7]

"Что это за метка?" — мысленно спросил Чи Юньян у Проводника.

Тот, похоже, дремал, потому что отозвался лишь спустя пару секунд, да и его механический голос звучал непривычно вяло:

— А, клеймо... Это распределение по классам и комнатам. Дай-ка гляну. Так, класс А, общежитие №7...

В его интонациях промелькнуло нечто странное. Юньян и сам не понял, как умудрился расслышать фальшь в бездушном синтезированном голосе, но чутье его не подвело.

"Что-то не так? — насторожился Юньян. — С моим классом или комнатой какие-то проблемы?"

— Никаких проблем, студент Чи Юньян. С чего бы тебе такое в голову взбрело? — поспешно затараторил Проводник.

«Врет и не краснеет», — подумал Юньян, но развивать тему не стал.

"Ну и ладно".

Вскоре и остальные начали замечать у себя подобные отметки. На плацу поднялся тихий шепоток: люди лихорадочно выискивали тех, у кого совпали номера.

Чи Юньян наконец завязал шнурок и медленно выпрямился.

"Есть ли в этом распределении скрытый смысл? Или это простая лотерея?" — лениво размышлял он.

Академия посмертных экзаменов скрывала слишком много тайн. И Юньян с удивлением поймал себя на мысли, что ему безумно хочется разгадать их все — одну за другой.

<http://bllate.org/book/18234/1749211>